

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2024.4.4.041](https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.041)
УДК 332

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕАЛИИ

Калинин Д.В., Помулев А.А.

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

Аннотация. Целью исследования является анализ степени развития и активности рынка нематериальных активов (НМА) в разрезе российских и международных реалий. Анализ российского рынка производился в обобщенной форме, в рамках международного использовалось подразделение на развитые и развивающиеся экономики. В процессе исследования авторами использовались такие методы, как синтез и анализ. Авторами был проведен анализ следующих показателей развития и активности российского рынка нематериальных активов на основе данных, публикуемых Росстатом: доля инвестиций в нематериальные активы в совокупных инвестициях в основной капитал, доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, отраслевые показатели долей инновационного производства, отраслевая динамика спроса на технологические достижения, ПО и новые технологии. Последующий анализ зарубежных показателей развития рынка нематериальных активов и их сопоставление с российскими значениями происходил на базе показателей, публикуемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В рамках полученных результатов, в целом, выявлена неоднородная картина развития и динамики российского рынка НМА на рассмотренных периодах исследования. Выявлен существенный прирост динамики спроса на объекты интеллектуальной собственности на периоде 2021–2022 годов. Отмечен отрицательный долгосрочный тренд в затратах на НИОКР, при этом описано одно из следствий данного спада – расширение технологического и научного импорта. Среди выводов по анализу в развитых и развивающихся странах и их последующего сопоставления с российскими реалиями следует выделить отставание развивающихся стран от развитых по степени развития рынка НМА с одновременно наблюдаемым опережением их показателей развития реалий российского рынка.

Ключевые слова: макроэкономика, нематериальные активы, анализ рынка нематериальных активов, российские и международные реалии рынка нематериальных активов.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INTANGIBLE ASSETS MARKET: RUSSIAN AND FOREIGN REALITIES

Daniil V. Kalinin, Alexander A. Pomulev

Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to analyze the level of development and activity of the intangible assets (IA) market in the context of Russian and international realities. The analysis of the Russian market was carried out in a generalized form, while the international market was divided into developed and developing countries. During the research the authors used such methods as synthesis and analysis. In the course of the research the following indicators of the development and activity of the Russian market of intangible assets were analyzed on the basis of the data published by Rosstat: the share of investments in intangible assets in the total investments in fixed assets, the share of expenditures on research and development, sectoral indicators of the share of innovative production, sectoral dynamics of the demand for technological achievements, software and new technologies. The subsequent analysis of foreign indicators of the development of the market of intangible assets and their comparison with Russian values was based on the indicators published by the World Intellectual Property Organisation. Within the framework of the obtained results, a heterogeneous picture of the development and dynamics of the Russian market of intangible assets in the considered periods of the research was revealed in general. A significant increase in the dynamics of demand for intellectual property objects in 2021-2022 was revealed. A negative long-term trend in R&D expenditures was revealed, and one of the consequences of this decline - the expansion of technological and scientific imports - was described. Among the conclusions of the analysis in developed and developing countries and their subsequent comparison

with the Russian realities it should be noted that developing countries lag behind developed countries in the degree of development of the NMA market with simultaneously observed outperformance of their indicators of development of the Russian market realities.

Keywords: macroeconomics, intangibles, analysis of the market of intangibles, Russian and international realities of the market of intangibles.

Введение.

Нематериальные активы являются одним из основополагающих элементов цифровизации и интенсификации производственных процессов экономических агентов в современном экономическом пространстве, в связи с чем, наблюдается расширение глобального тренда по увеличению степени проникновения нематериальных активов в экономику.

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), глобальная стоимость идентифицированных нематериальных активов увеличилась за период с 1996 по 2023 год с 5 до 62 триллионов долларов США, при этом значительная доля прироста на данном временном интервале приходилась на последние 15 лет [1].

Следует отметить, что на глобальном уровне также происходит существенное изменение в пропорции между инвестициями в нематериальные и материальные активы. Согласно исследованию McKinsey Global Institute, опубликованном в 2021 году, за период с 1995 по 2019 годы выявлен рост в 29% доли инвестиций в нематериальные активы, доля инвестиций в материальные активы сократилась на 13% [2].

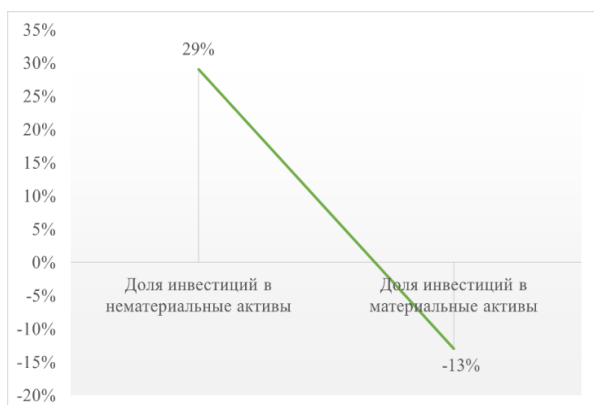

Рисунок 1. Изменение уровня инвестиций по элементам основного капитала за период с 1995 по 2019 год [2].

При рассмотрении ситуации в российской экономике вырисовывается обратная картина, выражающаяся в существенном отставании объема и общей степени развития рынка нематериальных

активов по сравнению с развитыми и развивающимися странами.

Одним из немногих исследований, описывающих состояние российского рынка НМА в относительно близкой ретроспективе, является исследование Н. З. Мазур - патентной поверенной РФ и ЕАПО (Евразийское Патентное Ведомство). В рамках исследования описывается наличие существенного спреда между показателями доли величины НМА в валюте баланса по крупнейшим компаниям отрасли в России и за рубежом по состоянию на 2021 год [3]:

- Авиационная отрасль – 3% - спред в пользу международных компаний.
- Медиа – 20% - спред в пользу международных компаний;
- Научные исследования – 17% - спред в пользу международных компаний.
- Медицина – 28% - спред в пользу международных компаний.

В прочих, не рассмотренных выше отраслях, наблюдается идентичное отставание. В общем виде, Н. З. Мазур описывает ситуацию на российском рынке НМА как «глобальную недооценку в условиях отставания от международных стран» [3].

Актуальность данного исследования связана с отсутствием достаточного числа публикаций по аналогичной тематике, связанных с анализом степени развития российского рынка нематериальных активов в условиях возросших экзогенных рисков в пост-санкционной экономике, а также исследований, сопоставляющих отечественный уровень развития с зарубежным.

Научная новизна исследования связана с рассмотрением и включением в процесс анализа специфических параметров российского и зарубежного рынка нематериальных активов, не затрагиваемых в предыдущих работах.

Целью исследования является проведение анализа параметров активности и развития рынка нематериальных активов в России и за рубежом.

Задачами исследования являются:

- изучение и анализ статистических материалов по активности и развитию российского рынка НМА;

– изучение и анализ статистических материалов по активности и развитию рынка НМА зарубежом;

– проведение сравнительного анализа по состоянию российского и зарубежного рынка НМА

Методы.

В рамках проведенного исследования использовались методы анализа и синтеза для формулирования и обоснования выводов по состоянию и динамике российского и зарубежного рынка НМА. Зарубежный рынок декомпозировался для целей дополнительной детализации на развитый и развивающийся. В выборку по развитым странам были включены США, Великобритания, Швеция и Германия, среди развивающихся – ОАЭ, Турция, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР.

Сбор данных для проведения количественного анализа по российскому и зарубежному

рынку производился на основе следующих информационных источников:

– Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [4].

– Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [5].

В совокупности, использование данных методов в процессе исследования позволило комплексным образом оценить состояние рынка НМА в России и зарубежом.

Результаты.

Первой ступенью в комплексном анализе российского рынка НМА выступает исследование показателя долей по направлениям инвестирования российских компаний во внеоборотные активы в динамике. В качестве горизонта исследования отобран период с 2017 по 2023 год. Данный показатель позволяет сопоставить уровень инвестиций в НМА с инвестициями в материальные активы.

Таблица 1. Доля направлений инвестирования в совокупных инвестициях в основной капитал по отраслям российской экономики (за период с 2017 по 2023 год) [4].

В % выражении	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Здания и сооружения	57	55	53	52	50	54	52
Машины и оборудование	34	35	37	37	40	35	35
НМА	3	3	3	4	4	5	5
Прочее	6	6	7	7	6	6	8

Результаты анализа демонстрируют существенное отставание российских компаний по уровню инвестирования в нематериальные активы по сравнению с международными показателями, рассчитываемых McKinsey Global Institute. В процентном соотношении разница превышает значение в 30% [2].

Следующим проанализированным показателем выступает отношение совокупных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в % к ВВП, в рамках которого можно оценить уровень инновационного развития экономики и изменение степени ее интенсификации в динамике.

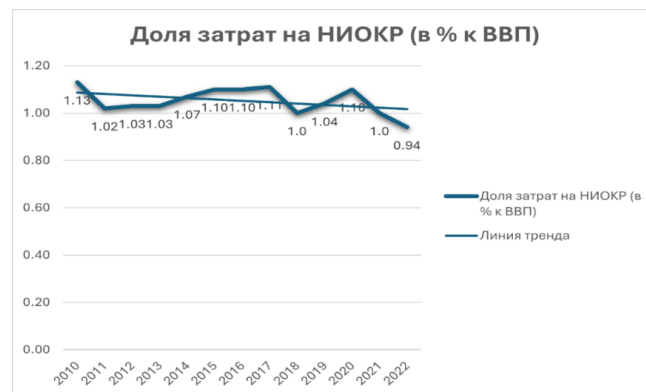

Рисунок 2. Изменение доли затрат на НИОКР по российской экономике в % к ВВП (за период с 2010 по 2022 год) [4].

В рамках проанализированного периода с 2010 по 2022 годы, зафиксировано сокращение показателя на 0,19 п.п., при этом отрицательный тренд фиксируется в различные периоды. Данный факт не позволяет полноценно оценить степени влияния на показатель расширения санкционного давления в 2022 году, что переводит проблему в

плоскость структурных особенностей российской экономики.

Для оценки степени проникновения инновационных процессов в российские компании, основными источниками которых служат нематериальные активы [6], произведен расчет показателя отраслевого инновационного развития на базе суммарного количественного объема инновационных товаров, работ и услуг, произведенных организацией, описываемого и публикуемого Росстат [7].

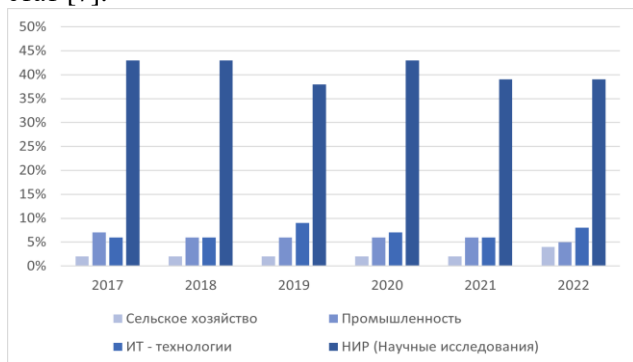

Рисунок 3. Доля инновационного производства в разрезе отраслей российской экономики [4].

В целом, по отобранным отраслям наблюдается относительная стабильность показателя в динамике со значительным историческим лидерством отрасли научных исследований и разработок.

Для отраслевого анализа уровня активности рынка нематериальных активов рассматривался показатель объема приобретенных технологических решений, достижений и ПО российскими компаниями за период с 2017 по 2022 год.

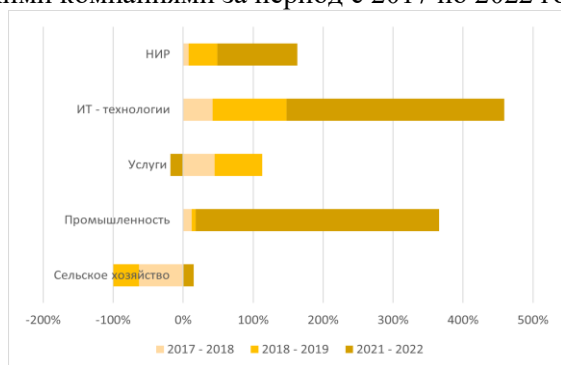

Рисунок 4. Изменение количественного объема новых технологий, технических достижений и программного обеспечения приобретаемых российскими предприятиями в отраслевом разрезе (за период с 2017 по 2022 годы) [4].

Данный график демонстрирует относительное изменение динамики спроса без привязки к базовому периоду. Полученные результаты анализа отражают неоднородный характер темпов прироста в рамках различных отраслей, с существенным их ускорением на периоде 2021 – 2022 гг. в отраслях «Промышленность» и «ИТ – технологии». В связи с тем, что данные по объему спроса на НМА объединяются Росстат в рамках двухгодичного интервала, отсутствует возможность детального анализа степени влияния на показатель роста санкционного давления в 2022 году. Несмотря на это, часть аномального прироста следует связать с влиянием процесса «упреждающего накопления», заключающегося в вынужденном росте спроса компаний на объекты интеллектуальной собственности. Подобная вынужденность во многом связана с ожиданиями компаний включения в санкционный список и последующего ограничения возможности сохранения контрагентских отношений с поставщиками объектов интеллектуальной собственности.

В условиях присутствия различий в публикуемых показателях объема и развития рынка НМА российскими и международными статистическими агентствами, для целей проведения сравнительной характеристики анализировались следующие показатели [5]:

1. Доля НМА в совокупном объеме активов для крупнейших компаний по капитализации (IAIN).
2. Глобальная ценность бренда для крупнейших компаний по капитализации в % к ВВП (BV).
3. Расходы на программное обеспечение в % к ВВП (SE)

Таблица 2. Сравнительная характеристика показателей степени развития и активности рынка НМА по развитым и развивающимся странам (2022 год) [5].

Страна	IAIN	BV	SE
Развитые страны			
США	93	230	1
Великобритания	91	169	0,6
Швеция	86	206	0,5
Германия	80	148	0,5
Развивающиеся страны			
ОАЭ	64	132	0,3
Турция	73	15	0,5
Китай	78	111	0,3

Бразилия	72	35	0,3
Индия	75	75	0,2
ЮАР	64	85	0,3

Таблица 3. Сравнительная характеристика степени различий в показателях развития и активности рынка НМА по развитым и развивающимся странам (2022 год).

Показатель	Сравнение развитых стран с развивающимися	Значение
IAIN	23%	%
BV	149%	% от ВВП
SE	105%	% от ВВП

В рамках проведенного анализа средних значений по каждому из ключевых показателей, рассчитываемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности, можно сделать однозначный вывод по опережению уровня развития рынка нематериальных активов у развитых стран по сравнению с развивающимися.

Для проведения сравнительной характеристики между российским и зарубежным рынком рассчитано процентное соотношение отличий по каждому из показателей.

Таблица 4. Сравнительная характеристика степени развития и активности российского и зарубежного рынка НМА (2022 год).

Страна	Уровень развития	IAIN	BV	SE
Россия	Развивающаяся	56,70	47,00	0,30
Степень отличия от развитых стран		-35,20%	-75,03%	-53,85%
Степень отличия от развивающихся стран		-20,18%	-37,78%	-5,26%

Полученные результаты показывают наличие отставания в развитии российского рынка нематериальных активов как по сравнению с развитыми странами, так и с развивающимися, что, в общем виде, подтверждает структурную проблему недооценки НМА в российской экономике, описанной Н.З. Мазур [3], а также отражает низкий уровень ее интенсификации и инновационности по сравнению с международным уровнем.

Обсуждение.

Обсуждение полученных результатов по активности и проникновению нематериальных активов на внутренний рынок необходимо произвести обособленно в рамках показателей, используемых в процессе анализа российской и международных экономик.

При анализе степени активности инвестирования в НМА российских компаний, с исторической точки зрения, вырисовывается картина сохранения у российского рынка определенной ключевой особенности советской плановой эко-

номики. Данная особенность заключается в превалировании экстенсивных источников роста над интенсивными [8], где под интенсивными источниками следует понимать вложения в нематериальные активы, под экстенсивными – обновление и расширение материальной базы компаний.

Важным результатом анализа является определение наличия негативного тренда в потенциале развития внутренней инновационной активности российской экономики в виде сокращения расходов на НИОКР. Основным следствием данного тренда может выступить сокращение общей активности рынка нематериальных активов на уровне создания патентов и внедрения технологических, инновационных процессов в производство.

В связи с этим, представляется возможным сделать прогноз о расширении в ближайшее время процессов технологического и научного импорта, необходимого для дальнейшего процесса цифровизации и интенсификации.

Выявленный аномальный прирост в отраслевой активности на рынке нематериальных

активов в отраслях «ИТ – технологии», «Промышленность» и «НИР» на интервале 2021–2022 годов отражает потенциальные структурные изменения в процессах формирования спроса на объекты интеллектуальной собственности. Дальнейшие исследования данного показателя научным сообществом позволят оценить степень самостоятельности структурных изменений, без привязки к сформулированному ранее процессу «упреждающего накопления».

Сопоставление показателей развития и активности российского и зарубежных рынков НМА подтверждает инновационное отставание России. Необходимо отметить, что отставание фиксируется не только по сравнению с развитыми странами, но и развивающимися, фактически отражая значительную узость российского рынка объектов интеллектуальной собственности, в условиях сохранения значительного потенциала роста.

Заключение.

В рамках подведения итогов исследования необходимо отметить, что в российской экономике сохраняется проблемная ситуация на рынке нематериальных активов, заключающаяся в отставании от международных показателей и трендов. Основные причины такого отставания

достаточно детально описаны в работе У. В. Асецкой и С. А. Халетской [9]:

- скудный и неоднозначный терминологический аппарат в нормативно-правовых актах;
- отсутствие необходимого уровня правового регулирования нематериальных активов;
- отсутствие единой государственной классификации нематериальных активов, необходимой для более корректного и удобного учета для компаний;
- сложности с определением стоимости нематериальных активов в условиях узости и исторической молодости российского рынка;
- сложности с правовой охраной нематериальных активов.

Дополнительной проблемой является ретроспективная неоднородность и, как следствие, непредсказуемость многих показателей оценки степени развития и активности российского рынка нематериальных активов в динамике.

В подобных условиях и при такой широте проблем для российского экономического сообщества существенно усложняется процесс поиска путей их решения, в связи с чем, требуется более активное задействование в обсуждение различных вопросов, связанных с рынком нематериальных активов, профессионального сообщества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Corporate Intangible Assets Grew to USD 61.9 trillion in 2023* // WIPO URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/gii-insights-blog/2024/corporate-intangible-assets.html (дата обращения: 18.04.2024).
2. *Eric Hazan, Lola Woetzel, Sven Smit, Biljana Cvetanovski Getting tangible about intangibles: The future of growth and productivity?* // McKinsey Global Institute Discussion Paper. 2021.
3. *Мазур Н. З., Попова А. В., Демьянец Е. А. Величина нематериальных активов предприятий РФ // 2021.*
4. *WIPO Global Innovation Index 2022* URL: <https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).
5. *Росстат* URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).
6. *Жигалов В. И. ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ИННОВАЦИОННО АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ // Инновации и инвестиции. 2022.*
7. *Глоссарий Росстат* URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-3.htm (дата обращения: 18.04.2024).

9. Упоров И. В. ОТ ПЛАНА К РЫНКУ: КАК «ПЕРЕВОРАЧИВАЛАСЬ» РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПРИ РАСПАДЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024.

10. Асецкая У. В., Халетская С. А. УЧЕТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: РОЛЬ, ПРОБЛЕМЫ ИХ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ // МОЛОДАЯ НАУКА СИБИРИ. 2022. №3 (17).

References:

1. Corporate Intelligent Assets Grew to USD 61.9 trillion in 2023 // WIPO URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/gii-insights-blog/2024/corporate-intangible-assets.html (accessed: 04/18/2024).

2. Eric Hazan, Lola Woetzel, Sven Smit, Biljana Cvetanovski Getting tangible about intangibles: The future of growth and productivity? // McKinsey Global Institute Discussion Paper. 2021.

3. Mazur N. Z., Popova A.V., Demyanets E. A. The value of intangible assets of enterprises of the Russian Federation // 2021.

4. WIPO Global Innovation Index 2022 URL: <https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation>

5. -index-2022-15th-edition.pdf (accessed: 04/18/2024).

6. Rosstat URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of reference: 04/18/2024).

7. Zhigalov V. I. TRENDS IN THE FORMATION AND USE OF INTANGIBLE ASSETS OF INNOVATIVELY ACTIVE ENTERPRISES // Innovations and investments. 2022.

8. Rosstat Glossary URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-3.htm (date of application: 04/18/2024).

9. Uporov I. V. FROM THE PLAN TO THE MARKET: HOW THE RUSSIAN ECONOMY "TURNED OVER" DURING THE COLLAPSE OF THE SOVIET STATE // Economics and Business: theory and Practice. 2024.

10. Asetskaya U. V., Khaletskaya S. A. ACCOUNTING FOR INTANGIBLE ASSETS: THE ROLE, PROBLEMS OF THEIR IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION // YOUNG SCIENCE OF SIBERIA. 2022. NO.3 (17).

Информация об авторах:

Калинин Даниил Владимирович, студент 2 курса магистратуры, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, danikas1999@mail.ru, ORCID 0009-0004-8502-207X

Помулев Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, me@pomulev.ru, ORCID 0000-0002-3189-1534

Daniil V. Kalinin, 2nd year Master's degree student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Alexander A. Pomulev, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.